

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора филологических наук, профессора
Радченко Олега Анатольевича о диссертации СОРОКИНОЙ Натальи
Валерьевны «Лингводидактическая концепция релятивизации
национальных стереотипов в процессе иноязычной подготовки
студентов языкового вуза» на соискание ученой степени доктора
педагогических наук по специальности 13.00.02 – теория и методика
обучения и воспитания (иностранные языки)**

Диссертация Н.В.Сорокиной представляет собой чрезвычайно актуальный и своевременный научно-исследовательский проект, посвященный феномену национально-культурного стереотипа и его роли в оптимизации преподавания иностранных языков в отечественном образовании.

Актуальность и своевременность этой работы обусловлены резко возросшими в последние десятилетия межкультурными контактами, в процессе которых происходит верификация широко распространенных в каждом языковом и культурном сообществе представлений о партнерах по межкультурной коммуникации, обладающих в значительной степени стереотипным, клишированным характером. Необычность подхода диссертанта к данной проблеме заключается в том, что диссертация преследует цель не исключить или исправить эти стереотипы, а использовать их как ценный методический инструмент не только для улучшения иноязычного обучения в России, но и – в более широком политическом и историко-культурном контекстах – для борьбы с ксенофобией,

национализмом и их конкретным проявлением в культурной практике любого этноса – этноцентризмом.

В этом смысле использование культурного релятивизма как платформы для обновления отечественной лингводидактики и опора на позитивные аспекты стереотипизации в национальном сознании представляются исключительно важными посылками исследования, придающими ему большую **теоретическую значимость**. Особенno хотелось бы подчеркнуть важность введения принципа релятивизма в практику отечественной лингводидактики, который уже стал ключевым в повороте лингвофилософских штудий к проблемам конкретного языкового коллектива, обладающего определенным набором операций концептуального структурирования действительности.

В свою очередь, выбор объекта исследования – процесса иноязычной подготовки студентов языкового вуза, рассматриваемого с позиции применения национального стереотипа как эффективного лингводидактического инструмента – определяет безусловную **практическую ценность** представленной работы, поскольку осуществленная диссидентом четырехэтапная опытная апробация собственной лингводидактической модели строилась так же, как и теоретическая часть диссертации, на принципе сопоставления культурных кругов, в данном случае – представленных молодыми носителями русско- и немецкоязычных культур, с присущими им стереотипами восприятия культур-партнеров.

Естественно, изучение подобной темы, имеющей не только существенные лингводидактические, но и этнокультурные, исторические, политические импликации, не может не носить межпредметного характера. Представленная диссертация на самом деле осуществлена на пересечении теории и методики обучения и воспитания с лингвокультурологией, социолингвистикой, этнопсихолингвистикой, что придает ей комплексный характер. Для создания собственного теоретического фундамента

диссиденту пришлось обратиться к целому ряду концепций, среди которых следует особенно выделить теорию культурного релятивизма, социально-психологическую концепцию стереотипов, межкультурный подход к иноязычному обучению, концепцию развития критического мышления, которые, как представляется, автором диссертации переработаны и объединены в весьма стройную лингводидактическую теорию релятивизации национальных стереотипов, обладающую всеми качествами самостоятельного и творческого подхода к исследованию процесса иноязычного обучения в нашей стране.

Диссидент ставит перед собой цель создать собственную теоретически и экспериментально обоснованную концепцию и на ее основе разработать систему межкультурного иноязычного обучения применительно к высшему профессиональному образованию (с. 8 дисс.) Стоит, однако, отметить, что термин «межкультурное обучение» (*intercultural learning*), чрезвычайно активно использующийся в работе, представляется некоторым научным упрощением, по сравнению с реальной ситуацией в российском и германском социумах, поскольку носители титульных культур вовсе не обязательно являются монокультурными. Как в России, так и в Германии достаточно высока доля смешанных браков, значителен приток мигрантов, а на быт и сознание молодежи оказывает значительное влияние англо-американская культура с ее стереотипами и культурными сценариями. В этой связи представляется более точным использовать термин «кросс-культурного обучения», придавая ему поликультурный характер и уточняя тем самым другой важный термин диссертации – «диалог культур». С учетом вышеозначенных реалий современных России и Германии этот диалог все чаще строится как полилог культур, в котором значимыми факторами могут оказаться как разнообразные этнические, так и специфические религиозные факторы, формирующие личность обучающегося как весьма и весьма многослойную.

В то же время не вызывает никаких сомнений теоретическая фундированность представленной работы, включающей обширный библиографический массив – 232 публикаций на русском и 303 - на иностранных языках. Подобная обстоятельность аналитической работы встречается в последнее время не так часто в докторских исследованиях.

Но еще большую важность, как представляется, имеют принципы организации эмпирической части работы, изложенные диссертантом на с. 14-15 дисс. и свидетельствующие о научной добросовестности автора и высокой степени доказательности выдвигаемых ей положений.

Из положений, выносимых на защиту, обращают на себя внимание второе (предлагающее авторский перечень постулатов культурного релятивизма, в котором особенно указывается на относительность ценностей и национальных стереотипов), четвертое (в котором обрисована система релятивизации национальных стереотипов в иноязычном обучении) (с. 19-20 дисс.), а также пятое (в котором представлена структура соответствующей технологии).

В то же время, хотелось бы указать на то, что диалектичность пятого положения вызывает некоторые сомнения в его реализуемости, поскольку обычно граница между научными школами проходит именно по водоразделу «идиоэтничное / универсальное». Подчеркивание одного качества приуменьшает роль другого, хотя привнесение автором идеалов гуманизма в этот спор призвано совместить несовместимое – культуру как национально-специфическое явление и цивилизацию как универсальное, нивелирующее начало. Представляется, что общая тональность диссертации все же в большей степени приобщает ее автора к сторонникам идиоэтничности, а универсальным является лишь постулат добра и человечности как основы любой культуры. Насколько этот постулат на самом деле универсален – открытый вопрос, выходящий за рамки данного диссертационного проекта.

Достижению своей исследовательской цели диссертант предпосыпает первую главу, в которой она обосновывает свое понимание национального

стереотипа, роли различных концепций в становлении общей теории стереотипизации культуры и предлагает каталог методов, применимых к ее исследованию. Весьма содержательной представляется в данной главе та ее часть, которая связана с изучением проблемы стереотипа в концепциях У. Липпманна, С.А.Райса, Э. Богардуса, теориях фruстрации-агрессии и авторитарной личности, исследованиях В.А.Ядова и др. Автор представляет очерк этих исследований, попутно чрезвычайно точно и обоснованно формулируя собственные представления о специфике стереотипа как феномена не только межкультурной коммуникации, но и в целом социальной интеракции, общественного сознания, этнической психологии (см. с. 31-40 дисс. и далее).

Более конкретно в связи с темой работы о стереотипах говорится в разделе 1.1.3, в котором диссертант предлагает дискуссию с современными учеными, так или иначе рассматривавшими стереотипы в контексте лингводидактики. Это позволяет Н.В.Сорокиной подойти к собственному пониманию того значения, которое могут приобретать стереотипы в широко трактуемом процессе обучения иностранному языку, и сформулировать цель такого обучения – релятивизацию стереотипов (с. 52 дисс.). Единственное, что представляется вынесенным за скобками в авторской дефиниции этой релятивизации (с. 53 дисс.) – это развитие не только и не столько критического, сколько аналитического мышления студентов, даже, если угодно, позитивной установки к стереотипам как платформе, точке отсчета или трамплину, отталкиваясь от которых только и возможно реализовать относительность познания иной культуры.

Здесь же можно было бы также поспорить с диссертантом относительно термина «национальный стереотип», который она осознанно выбирает в ущерб «этническому» (с. 63 дисс.). При этом диссертант сама указывает на причину этого выбора – значимость титульных наций в отечественной научной среде, однако представляется, что в данном случае теория следует за практикой, поскольку эмпирическая база работы строилась

именно на титульных «национальных» языках. Такая позиция объяснима, но она сужает теоретический диапазон работы, ограничиваясь, по сути, школьным набором иностранных языков, в то время как идеи и теоретические рамки диссертации гораздо более масштабны.

Отметим в качестве чрезвычайно интересных размышлений автора о структуре и классификации стереотипов (с. 63-76 дисс.), хотя некоторые термины этого раздела не кажутся вполне удачными, к примеру, «гетеростереотип», который невольно вызывает ненужные гендерные ассоциации; возможным вариантом был бы «ксеностереотип» в силу достаточной распространенности этого терминологического элемента в культурологическом дискурсе.

Наконец, в разделе 1.3 автор работы убедительно обосновывает выбор количественных и качественных методов для эмпирической части диссертации с особым акцентом на кейс-методике.

Глава вторая имеет особый смысл в работе, поскольку она была призвана стать основным теоретическим вкладом докторанта в докторское исследование по избранной научной специальности, будучи посвящена созданию модели релятивизации национальных стереотипов в межкультурном обучении иностранным языкам в языковом вузе.

Эта глава открывается размышлениями автора работы о взаимосвязи межкультурной коммуникации и диалога культур (раздел 2.1.1), за которым следуют весьма краткое замечание о релятивистской теории нации (раздел 2.1.2), напротив, довольно подробное изложение теории межкультурной сензитивности Дж. Беннетта (раздел 2.1.3) и систематизация отношений между релятивизацией национальных стереотипов и межкультурной сензитивностью (раздел 2.1.4).

Отдавая должное начитанности и информированности докторанта, отметим, что данная часть главы все же в целом носит информирующий характер, за исключением таблицы на с. 161-162 дисс., отражающей преобразования в системе национальных стереотипов по мере продвижения

по стадиям развития межкультурной сензитивности. Единственное пожелание, возникающее по мере знакомства с этой теоретически значимой таблицей, - выяснить, какая доля приведенной в ней информации является вкладом автора.

Это вклад гораздо более очевиден в продолжении главы второй, в частности, в разделах, посвященных содержательно-целевому и операционально-деятельностному аспектам релятивизации национальных стереотипов в межкультурном иноязычном обучении. Особенно содержательными представляются рассуждения диссертанта о структуре процесса релятивизации стереотипов, входящих в него блоках, знаниях и умениях, связанных с каждым блоком, а также релевантном для каждого конкретного блока опыте творческой деятельности (см. напр. С. 177 дисс.), методах и технологиях реализации этого процесса в ходе обучения иностранному языку и валидных средствах обучения и воспитания. Итогом этого рассуждения является «модель релятивизации национальных стереотипов как компонент межкультурной компетенции» (с. 226 дисс.).

Признавая ценность и продуманность этой авторской модели, отметим лишь, что ее трудно рассматривать как компонент МКК терминологически и логически. Скорее она является инструментом формирования этой компетенции, о которой в тексте главы второй говорится гораздо меньше, чем о традиционных знаниях и умениях (в частности, в разделе 2.2).

Теоретические построения автора диссертации находят свое подтверждение в третьей главе работы, в которой рассмотрению подвергаются национальные стереотипы российских и немецких студентов в рамках межкультурного взаимодействия. В главе представлены принципы формирования групп респондентов, представительные и довольно неожиданные в ряде случаев результаты тщательного анализа информации, связанной с их автостереотипными и гетеростереотипными представлениями о немецкой и русской культурах.

Ключевым в данной главе является, однако, не этот крайне интересный ее фрагмент, а кейс-анализ в разделе 3.2, в котором определены основные функции стереотипов и рассмотрены различные методические аспекты осуществленного полевого исследования в Германии. Диссертант приводит в качестве примера данные по одному из 26 кейсов («кейс Александры»), а затем осуществляет перекрестный анализ этих кейсов (раздел 3.2.4), отраженный в целом ряде насыщенных информацией таблиц (см. напр. С. 307-308 дисс.). Главным итогом проведенного кейс-анализа стал перечень компетентностных лакун у целевой группы, позволивших сформулировать задачи для последней части проекта.

Эта часть отражена в главе четвертой, которая предлагает технологию релятивизации национальных стереотипов, реализованную в рамках авторского спецкурса (с. 320 дисс. и далее), и обширный и убедительный диагностический инструментарий, позволивший верифицировать использованную автором модель (раздел 4.2). Рассуждения и выводы диссертанта в этой части работы чрезвычайно логичны, доказательны, опираются на строгую диагностическую методику и не вызывают возражений.

Полученные Н.В.Сорокиной результаты находят свое подробное освещение в заключении к работе, в котором автор суммирует свое представление о том, в каких областях применима разработанная ей методология. Эти выводы и аргументы в защиту научной позиции автора весьма ценны и содержательны. Н.В.Сорокина проявила в представленной диссертационной работе несомненное научное мастерство и аналитическую зрелость, оригинальность мышления и самостоятельность в поиске решений столь комплексной проблемы, какой представляется нам использование национальных стереотипов как важного инструмента в современной лингводидактике. Высказанные в процессе знакомства с текстом диссертации замечания и пожелания не снижают этого общего весьма положительного впечатления.

Автореферат, две монографии, четыре учебных и учебно-методических пособия, 67 научных публикаций, в том числе – 17 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, целиком отражают содержание исследования. Диссертация Н.В. Сорокиной является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Она соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемых к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ей искомой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки).

Официальный оппонент

доктор филологических наук,
профессор,
проректор по региональному развитию,
профессор кафедры общего и сравнительного
языкознания
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
**«Московский государственный лингвистический
университет»**

О.А.Радченко

Личную подпись гр. Радченко Олега Анатольевича
запись А.С.Московского
Контактная информация: телефон 8-499-7664405, e-mail: radoleg@gmail.com
Адрес: Москва 119031, ул. Остоженка 38